

УДК: 914.7(574):327:556.5

НАСЫРОВ Алмаз Турусбекович — доктор экономических наук, доцент; директор Института стратегического анализа и прогноза Кыргызско-российского славянского университета им. Б.Н. Ельцина (724330, Кыргызская Республика, г. Бишкек, пр-кт Чуй, 42; almaz.nasyrov@gmail.com)

ЛИТВИНОВ Владимир Петрович — доктор исторических наук, доцент; доцент кафедры истории и историко-культурного наследия Елецкого государственного университета им. И.А. Бунина (399770, Россия, Липецкая обл., г. Елец, ул. Коммунаров, 28); старший научный сотрудник Института стратегического анализа и прогноза Кыргызско-российского славянского университета им. Б.Н. Ельцина (724330, Кыргызская Республика, г. Бишкек, пр-кт Чуй, 42; vladlenli@yandex.ru)

ВОЛКОВ Иван Васильевич — доктор исторических наук, доцент, ученый секретарь Общества изучения истории отечественных спецслужб (Россия, г. Москва; ivolga54@gmail.com)

ФУДАШКИН Виталий Анатольевич — кандидат юридических наук; доцент кафедры гражданского права и процесса, ученый секретарь Института стратегического анализа и прогноза Кыргызско-российского славянского университета им. Б.Н. Ельцина (724330, Кыргызская Республика, г. Бишкек, пр-кт Чуй, 42; topmanagerkg@gmail.com)

УПРАВЛЕНИЕ ВОДНЫМИ РЕСУРСАМИ ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ: УРОКИ ИСТОРИИ И РЕАЛЬНЫЕ ПЕРСПЕКТИВЫ

Аннотация. В статье предпринята попытка проанализировать опыт создания единой системы водопользования в Центральной Азии. Авторы последовательно исследуют этапы развития ирригационной системы в регионе. На современном этапе страны региона столкнулись с системным кризисом. Центральная Азия на сегодняшний день практически исчерпала свой потенциал орошаемого земледелия, поскольку гидротехническая инфраструктура, созданная во времена СССР, находится в изношенном состоянии и не соответствует современным потребностям. Назревают проблемы и с обеспечением питьевой водой. За период независимости республик потребности в этом ресурсе выросли почти в 2 раза. В первую очередь это связано с ростом численности населения во всех республиках региона, что создает нагрузку на водораспределительные сети. Кроме того, инфраструктура водоснабжения и водоотведения находится в плачевном состоянии, почти 80% сетей требуют замены. Главная проблема всех стран региона заключается в отсутствии желания консолидировать усилия для модернизации ирригационной сети. Помимо этого, в регионе назрела необходимость создания регулирующих институтов и механизмов, которые бы справедливо распределяли воду и вырабатываемую энергию. Авторы приходят к выводу, что наиболее приемлемым вариантом решения проблем дефицита воды и управляемости водных ресурсов в Центральной Азии, является обращение к опыту советского периода.

Ключевые слова: Центральная Азия, Средняя Азия, ирригационная сеть, водная проблема, гидроэнергетика

Введение

Воздух и вода являются единственными ничем не заменимыми ресурсами для человеческого существования. Рост численности населения и загрязнение окружающей среды делают эти два важнейших ресурса человечества все более дефицитными. На планете есть места, где это ощущается особенно остро. Одним из таких мест является Центральная Азия, где вода — это стратегический ресурс, определяющий развитие внутренних производительных сил стран региона и представляющий важным фактором межгосударственных отношений. Современный кыргызстанский исследователь Г.Ч. Домбаева характеризует Центральную Азию как «конгломерат государств с высокими

темпами роста населения, критическим уровнем бедности, остро нуждающихся в ресурсах развития... Все это задает рамки и высочайшую сложность водных отношений, а также управления водными ресурсами как в отдельных странах, так и в регионе в целом» [Донбаева 2016: 63].

При этом нельзя сказать, что жители региона в общей своей массе плохо обеспечены водой — «в среднем, по четыре тысячи тонн поверхностного стока на каждого» [Валентини, Оролбаев, Абылгазиев 2004]. Это сопоставимо с уровнем соответствующего обеспечения жителей России. Но при этом надо понимать, что для России этот ресурс не является таким критическим для сельскохозяйственного производства, как для Центральной Азии, в которой 80–90% воды идет на орошение. Кроме того, для региона характерна ограниченность водных ресурсов из-за сезонности и неравномерности их использования. В наиболее невыгодном положении находятся страны, расположенные в нижнем течении региональных рек — Казахстан, Туркменистан и Узбекистан, поскольку они зависят от пользователей в странах в их верхнем течении — Кыргызстана и Таджикистана.

Водный вопрос в Центральной Азии — это комплексная проблема. Регион на современном этапе столкнулся с системным кризисом, имеющим несколько уровней. Первый заключается в необходимости обеспечения доступа к качественной питьевой воде для населения. Второй уровень определяется созданием условий для развития сельского хозяйства. Оба этих уровня имеют несколько факторов. При отсутствии официальных данных, но ссылаясь на динамику роста населения и на выкладки экспертов, можно предположить, что население региона выросло примерно на 40% [Жаркынбаева 2011: 81]. Этот фактор значительно влияет как на проблему обеспечения питьевой водой, так и на использование воды в сельском хозяйстве.

По мнению экспертов Евразийского банка развития (ЕАБР), Центральная Азия на сегодняшний день практически исчерпала свой потенциал орошаемого земледелия — средний возраст гидротехнической инфраструктуры в регионе превышает 50 лет. Они полагают, что к 2028 г. в регионе может начаться хронический дефицит воды. Следствием этого станут резкий спад в экономике, нехватка продовольствия и отток населения¹.

По данным доклада «Питьевое водоснабжение и водоотведение в Центральной Азии», вышедшего в 2024 г., на сегодняшний день около 10 млн жителей региона (13%) не имеют свободного доступа к качественной питьевой воде. Только 7% имеющейся воды в регионе идет на водоснабжение населения, причем с начала 1990-х гг. до сегодняшнего дня объемы забора воды для коммунально-бытовых нужд выросли в 2 раза. [Винокуров и др. 2024: 1]. Очевидно, что инфраструктура, созданная еще при СССР, уже не справляется с этими объемами. Если к этому прибавить крайне изношенную сеть водоснабжения и водоотведения (до 80%) и значительные потери воды в распределительных сетях (до 55%), то ситуация близка к критической. По мнению авторов доклада, к 2030 г. дефицит питьевой воды в регионе может достигнуть 30% из-за роста населения и деградации инфраструктуры. В ближайшие 5 лет странам региона необходимо потратить 12,1 млрд долл. на модернизацию водораспределительных сетей, обеспечивающих коммунально-бытовые нужды [Винокуров и др. 2024: 1].

¹ Как Центральная Азия теряет воду и как ее спасти от засухи — исследование ЕАБР. — *Sputnik Казахстан*. 17.11.2023. Доступ: <https://ru.sputnik.kz/20231117/kak-tsentrlnaya-aziya-teryaet-vodu-i-kak-ee-spasti-ot-zasukhi---issledovanie-eabr-40232458.html> (проверено 15.01.2026).

Главная проблема, с которой столкнулись страны Центральной Азии, заключается в том, что их ирригационная система была создана в советское время как единая взаимосвязанная система. После распада СССР страны Средней Азии и Казахстана столкнулись с проблемой отсутствия реальных инструментов и механизмов регулирования водопользования в регионе.

Еще до прихода России в регион на территории Средней Азии было три государства – Хивинское и Кокандское ханства и Бухарский эмират, которые имели свои ирригационные системы, обеспечивавшие нужды населения в питьевой воде и в поливном земледелии. Дореволюционный историк А. Воейков следующим образом характеризует сложившуюся ситуацию с ирригацией к середине XIX в.: «В Средней Азии мы нашли издавна утвердившуюся систему искусственного орошения и оседлое население... достигшее замечательного искусства в пользовании водой и вообще в сельском хозяйстве» [Воейков 1884: 29]. При этом в Средней Азии не существовали узаконенные правила водопользования. По мнению российского инженера Н.А. Бенцелевича, действовавшие в регионе установления о воде «являлись сводкой положений из установившихся в крае обычаев, только частью основанных на кратких, не полных, часто противоречащих друг другу постановлениях священных мусульманских книг» [Бенцелевич 1914: 16].

Этапы формирования единой ирригационной системы в Средней Азии: опыт развития

В 1867 г. на присоединенных Россией территориях было создано Туркестанское генерал-губернаторство¹. Российская администрация практически сразу же озаботилась созданием государственного регулирования оросительных систем в пределах всего Туркестанского края; для этого были созданы специальные управленческие структуры. Первый нормативный акт, регулирующий водоземельные отношения, появился уже в 1877 г. – Временные правила об ирригации [Кушматов 2017: 3].

Перед российскими властями стояла задача модернизации и расширения ирригационной системы, поскольку они имели целью превращение региона в экспортера хлопка и другой сельскохозяйственной продукции. К концу XIX в. уже был создан профессиональный управленческий аппарат. В частности, в 1897 г. начало работу Управление земледелия и государственных имуществ, напрямую занимавшееся расширением ирригационной сети в регионе. До этого, в 1895 г., было основано Туркестанское общество сельского хозяйства, которое занималось изучением хозяйственного потенциала региона, внедрением новых агротехнических приемов и подготовкой специалистов в области сельского хозяйства. Последнее было особенно важно, поскольку хозяйствование в регионе велось с применением традиционных практик землепользования. Примерно в это же время в краевом центре г. Ташкенте были организованы Низшие геодезические курсы, готовившие кадры для ирригационных работ [Кадыров 2025: 468]. Важно отметить, что в разные годы в это общество входили выдающиеся ученые и специалисты своего времени, среди которых выделялся агроном Н. Димо, создавший первую почвенную карту региона. На основании исследований земельных ресурсов Средней Азии он выработал свою теорию почвообразования в пустынных и полупустынных зонах. Он долгое время работал в регионе, уже в советский период стал одним

¹ Именной, данный Сенату – Об учреждении Туркестанского Генерал-Губернаторства в составе двух областей Семиреченской и Сыр-Дарьинской. 11 июля 1867 года. – *ПСЗРИ-2*. Т. 42. Отд. 1. СПб. 1871. № 44831. С. 1150-1151.

из основателей агрономического факультета Среднеазиатского университета, и он же основал Институт почвоведения и геоботаники в г. Ташкенте [Волков, Куликова 2020: 72]. Еще один выдающийся российский, а затем советский ученый, внесший большой вклад в создание ирригационной системы в крае, — В.Г. Глушков, благодаря которому в Туркестанском крае появилась гидрометрическая наблюдательная сеть [Волков, Куликова 2020: 86]. Длительное время в регионе трудился будущий советский академик, основоположник советской мелиоративной школы А.Н. Костяков. Немалую роль в расширении ирригационной сети сыграл и член «августейшей фамилии», двоюродный дед царя Николая II великий князь Николай Константинович Романов, оказавшийся в крае не по своей воле, а сосланный сюда царственным дядей — императором Александром II. При его непосредственном участии было построено несколько каналов, в частности Искандерарык, Николаевский и Романовский, позволившие значительно расширить площади орошаемых земель [Литвинов 2022]. Созданием ирригационной системы в Средней Азии занимались специалисты своего дела и, что самое главное, на строго научной основе. По признанию многих исследователей ирригационного вопроса в регионе, властям Туркестанского края удалось добиться выдающихся результатов в решении водной проблемы.

Советский период стал новым важным этапом в развитии ирригации в регионе. Несмотря на революционную лихорадку, которую переживала страна, первый документ, регулирующий водохозяйственную деятельность, появился уже в мае 1918 г. — им стал декрет СНК «Об организации оросительных работ в Туркестане». В первом пункте декрета предлагался план работ «по увеличению обеспечения русской текстильной промышленности хлопком», а для этого предполагалось ввести орошение на 500 тыс. десятин Голодной степи, Ходжентского уезда, Самаркандской области и на 40 тыс. десятин Дальверзинской степи. Также предполагалось обводнить 10 тыс. десятин в Ферганской области и устроить водохранилище у Дупулинского моста на реке Заравшан¹. Второй пункт декрета гласил: на «работы в течение 1918 года ассигновать из средств государственного казначейства, через Отдел Государственных Сооружений при Комитете хозяйственной политики Высшего Совета Народного Хозяйства и по его смете, Управлению оросительными работами в Туркестане 50 млн. рублей, переводимые на местные казначейства по указанию коллегии Управления работ»². Следующий пункт декрета определял необходимость «учредить Особое Управление ирригационных работ в Туркестане во главе с коллегией Управления в составе: технического директора, главных инженеров по ирригации, директора по административно-финансовой части, председателя хозяйственного комитета и политического комиссара»³.

Новым фактором водной проблемы в Средней Азии стала реализация гидроэнергетического потенциала. Советская власть имела большие планы на развитие гидроэнергетики в регионе. В конце 1920 г. был принят Государственный план электрификации России (ГОЭЛРО). В рамках общего ГОЭЛРО специальная комиссия во главе с профессором Г. Ризенкампом подготовила для Туркестана отдельный план развития, учитывающий уникальные особенности региона и его природных ресурсов [Электрификация...

¹ Декрет Совета Народных Комиссаров. Об организации оросительных работ в Туркестане. — *Собрание узаконений и распоряжений правительства за 1917–1918 гг.* М.: Управление делами Совнаркома СССР. 1942. С. 519.

² Там же. С. 521.

³ Там же. С. 522.

1920]. В нем достаточно подробно проанализированы природно-хозяйственные особенности отдельных районов Средней Азии. План демонстрировал комплексный подход к развитию региона — он касался не только проблем гидроэнергетического развития, но и модернизации сельского хозяйства, совершенствования системы ирригации и промышленного производства. Авторы плана, исходя из природно-географических особенностей и практического разрешения проблем электрификации региона, выделили 4 основных экономических района: Ферганский, Чирчикско-Голодно-Степский, Заравшанский и Семиреченский [Электрификация... 1920: 27]. При этом Советский Туркестан рассматривался как единый природно-хозяйственный комплекс, связанный общими климатическими, историческими, экономическими и иными условиями. План предполагал использовать водоземельные ресурсы в пределах всего региона. Данный документ, по сути, стал фундаментом дальнейшего экономического развития Средней Азии. Ризенкампф составил прогноз возможного развития хозяйственной жизни Средней Азии на длительную перспективу и разработал план очередности введения в строй гидротехнических сооружений. В регионе предполагалось возвести несколько крупных гидроэлектростанций, в частности Нарынскую, Чирчикскую и Беговатскую и несколько менее мощных, в т.ч. паровых, работающих на местном угле [Электрификация... 1920: 27-33].

В 1924 г. началось национально-территориальное размежевание республик Средней Азии, после чего определение «Туркестан» как территориально-административное и политическое образование исчезает из всех документов, однако в экономическом и хозяйственном плане регион продолжал рассматриваться как единое целое. В 1926 г. был создан Средне-Азиатский экономический совет как межреспубликанский коллегиальный орган. В его составе имели своих представителей СНК Туркменской ССР, Узбекской ССР, Таджикской ССР и Киргизской АССР¹. В 1929 г. при Совете было создано специальное Управление водного хозяйства (Средазводхоз) «для непосредственного заведования и управления межреспубликанскими водохозяйственными системами и сооружениями, находящимися в Средней Азии и Казахстане»². Таким образом, несмотря на появление национальных республик, регион в хозяйственном плане продолжал рассматриваться как единое целое. Это же подтверждают и современные исследователи из Кыргызстана, отмечающие, что «центральные власти всегда рассматривали региональный хозяйственный комплекс как единое целое» [Валентини, Оролбаев, Абылгазиев 2004: 26].

На наш взгляд, можно сделать вполне очевидный вывод, что советское правительство прекрасно понимало, что ломать созданную в дореволюционный период единую ирригационную систему будет вредно для региона и следует наращивать ее потенциал в рамках уже сложившейся общей системы, чем, собственно, советское правительство и занималось в последующие годы. К 1928 г. уже удалось восстановить орошение земель в тех объемах, какие были в дореволюционный период.

Важным этапом развития ирригации в регионе стали 1930-е гг.: в этот период была построена целая сеть крупных каналов — Большой Ташкентский

¹ Собрание законов и распоряжений Рабоче-Крестьянского Правительства СССР за 1930 год. С. 692. Доступ: <https://istmat.org/node/49952> (проверено 15.01.2026).

² Постановление ЦИК СССР, СНК СССР от 09.01.1929 «Положение о Главном Управлении Водного Хозяйства Средней Азии». Доступ: https://e-ecolog.ru/docs/MWnV7O5ld8ST3aR1l3sL8?utm_referrer=https%3A%2F%2Fyandex.ru%2F (проверено 15.01.2026).

и Правобережный Зеравшанский в Узбекистане, Чиилийский в Казахстане, Большой Чуйский в Кыргызстане, Большой Гиссарский в Таджикистане, Таш-Сакинский в Туркменистане [Аскоченский 1961]. Во время Великой Отечественной войны в связи с тем, что в регион эвакуировались заводы и фабрики из Европейской части СССР, проявилась необходимость увеличения выработки энергии. В это время была построена крупнейшая в регионе Фархадская ГЭС и большое число малых и средних электростанций рядом с промышленными центрами. В то же самое время были сооружены Северный Ташкентский и Большой Гиссарский каналы, Кассансайское водохранилище и еще несколько крупных гидротехнических объектов. Важно отметить, что все это делалось в условиях нехватки рабочих рук и резкого сокращения количества необходимой техники [Валентини, Оролбаев, Абылгазиев 2004: 28].

В 1950 г. вышло постановление Совета министров СССР¹, которое ознаменовало новый этап в развитии ирригационной системы региона. Основная цель заявленных мер в документе была направлена на укрупнение орошаемых участков для более эффективного использования водоземельных ресурсов и техники. Эти мероприятия проводились в рамках более широкой акции по укрупнению колхозов. С этим же было связано сооружение новых водозаборных узлов, водохранилищ, магистральных каналов, коллекторов насосных станций и ГЭС. Современные исследователи отмечают, что число возведенных гидротехнических объектов в период с 1951 по 1965 г. было настолько значительным, что только их перечисление может занять несколько страниц [Валентини, Оролбаев, Абылгазиев 2004: 29]. Мы тоже не станем этого делать, но один объект необходимо отметить особенно ввиду его грандиозности и масштабности. Построенный в этот период Каракумский канал, общая протяженность которого составляет 1 400 км, является очевидным свидетельством мощи и безграничных возможностей СССР. Канал строился в тяжелых условиях безжизненной пустыни. Самое главное, канал спроектирован таким образом, что вода в нем течет самотеком, причем почти половина канала судоходна. В советское время этому сооружению посвящали стихи и песни, а выдающийся советский писатель Ю. Трифонов написал роман «Утоление жажды». Сегодня этот канал по праву носит свое официальное название — Каракум-река.

Следующим важным этапом расширения ирригационной системы стал период трех пятилеток с 1966 по 1980 г. В это время были построены Аму-Бухарский и Каршинский каналы, Тахиаташский, Тюя-Муюнский и Токтогульский гидроузлы, что позволило расширить орошаемые площади на 2 млн га². К началу 1990-х гг. орошаемые площади расширились примерно в 1,7 раза по сравнению с 1966 г., что позволило нарастить производство сельхозпродукции в 3 раза за этот же период. Однако именно в этот период было сделано несколько серьезных ошибок. Наиболее катастрофическая по своим последствиям связана с обмелением Аральского моря, приведшая, по сути, к региональной экологической катастрофе.

Подводя итоги водопользования в Центральной Азии в советский период,

¹ О переходе на новую систему орошения в целях более полного использования орошаемых земель и улучшения механизации сельскохозяйственных работ. Постановление Совета Министров СССР от 17 августа 1950 г. — *История колхозного права*: сборник законодательных материалов СССР и РСФСР. 1917–1958 гг. Т. II (1937–1958). М.: Госюриздат. 1958.

² Водопользование в советский период. Исследование трансграничных водных проблем Центральной Азии. Доступ: https://studwood.net/1275519/geografiya/vodopolzovanie_sovetskiy_period (проверено 15.01.2026).

следует отметить, что, несмотря на допущенные ошибки и просчеты, в целом единая ирригационная система действовала весьма эффективно и была основана на четком экономическом расчете. Она позволяла оптимизировать управление водными ресурсами и обеспечивать электроэнергией и продукцией сельского хозяйства весь регион. Система была основана на перераспределении ресурсов и результатов труда. Очевидно, что производство сельхозпродукции и ее доставка до потребителей в высокогорных районах значительно дороже, чем в равнинных районах. При этом засушливые равнинные районы при необходимом достатке воды позволяли получать два-три урожая в год с отдельного участка. В то же время горные республики Киргизия и Таджикистан имели значительный гидроэнергетический потенциал, который позволял возводить каскады ГЭС и вырабатывать дешевую электроэнергию, которая доставлялась потребителям региона. Таким образом, республики жили по принципу «общего котла» в хозяйственно-экономическом отношении.

Кризис водопользования в Центральной Азии на современном этапе: состояние, вызовы и перспективы

После развала СССР единая система использования водоземельных ресурсов претерпела значительные изменения. Для этого имелись как объективные, так и субъективные факторы. Во-первых, изначально централизованная система управления водными ресурсами, которую контролировало Министерство мелиорации и водного хозяйства СССР, была разделена между пятью независимыми республиками Центральной Азии, каждая из которых стала самостоятельно управлять водными ресурсами, сообразуясь с национальными интересами и приоритетами. Во-вторых, в ходе раздела были разрушены существовавшие ранее механизмы координации и сотрудничества между ведомствами и организациями, которые занимались управлением ирригацией. В-третьих, созданная в советский период гидротехническая инфраструктура требовала ремонта и постоянной модернизации. Ввиду отсутствия совместных усилий стран региона и должного финансирования система в последние десятилетия постепенно деградировала. Наконец, в-четвертых, проблемы нерационального использования воды, отсутствие общей стратегии и координации усилий стран региона привели к усугублению проблем в экологической ситуации в регионе.

По мнению экспертов, на современном этапе «Центральная Азия фигурирует в числе регионов с высоким потенциалом обострения водных конфликтов. Ограниченная доступность водных ресурсов на большей части территории региона, жаркий климат, быстрый рост населения и более высокие, по сравнению со среднемировыми, темпы потепления создают угрозу резкого обострения проблемы дефицита воды» [Голунов 2024: 261].

Решить проблему дефицита водных ресурсов, на наш взгляд, могла бы широкомасштабная модернизация гидротехнической инфраструктуры и внедрение водосберегающих технологий в рамках всего региона.

Нельзя сказать, что в Центральной Азии ничего не делается для решения водной проблемы. Действуют несколько программ и инициатив, которые призваны улучшить водоснабжение и водоотведение. В частности, в рамках масштабной международной программы развития Центрально-Азиатского регионального экономического сотрудничества (ЦАРЭС) была сделана попытка реализовать региональную энергетическую стратегию. Еще в 2004 г. лидеры стран региона договорились о начале работы над новой концепцией водно-энергетического консорциума. Предполагалось выработать

общие принципы совместного управления гидроресурсами, координации работы гидротехнических объектов, развития инфраструктуры и внедрения современных технологий водопользования. Сегодня понятно, что это была лишь попытка договориться, т.к. «воз и ныне там». Казахский эксперт О. Соколай констатирует, что «за минувшие тридцать лет странам ЦА так и не удалось достичь консенсуса в формировании новых механизмов водопользования, несмотря на многочисленные попытки институционализации идей по управлению трансграничными реками»¹.

Кроме инициатив ЦАРЭС, в регионе действуют различные страны и международные организации со своими программами. С 2006 г. в Центральной Азии реализуется Водная инициатива Европейского союза (ВИЕС) в трех основных направлениях: управление водными ресурсами; водоснабжение и водоотведение; трансграничное сотрудничество [Саидомиров, Торопыгин 2018: 45]. В рамках этой инициативы проводятся конференции, семинары и круглые столы. В частности, в Берлине в 2008 г. была проведена конференция «Вода объединяет — новые перспективы сотрудничества и безопасности», а в 2010 г. в Ашхабаде был проведен семинар «Укрепление интегрированного управления водными ресурсами трансграничного водного сотрудничества: роль конвенции ЕЭК ООН и национального диалога по водной политике в рамках водной инициативы». Главная цель этих мероприятий — подготовить новые предложения по решению общих проблем в сфере водопользования в регионе. Как правило, реальных дел и финансирования от международных организаций очень мало, а советов и предложений много.

Следует отметить, что страны Запада реализуют свои программы под благовидным предлогом «улучшения регионального сотрудничества в водном секторе Центральной Азии» [Саидомиров, Торопыгин 2018: 36]. Возможно, эти инициативы имеют определенный эффект, однако мы полагаем, что они в значительной мере направлены на контроль над государствами Центральной Азии в, пожалуй, одной из самых проблемных сфер. Уже сегодня ряд экспертов отмечают, что многие международные проекты малоэффективны, поскольку они мало учитывают реальные интересы стран региона и во многом способствуют диверсификации их позиций. В частности, современный исследователь О.А. Бояркина в статье, посвященной проблеме взаимодействия международных организаций и стран ЦА в решении водного вопроса, приходит к выводу, что «в целом, присутствие в регионе международных организаций и проводимые ими многочисленные проекты не приводят к урегулированию проблемы по совместному пользованию водными ресурсами ЦА» [Бояркина 2016: 53]. По ее мнению, главная причина этого состоит в том, что «международные организации, действующие в регионе, не обладают всей полнотой информации, вследствие чего их деятельность зачастую не соответствует реальной ситуации в регионе (международное сообщество недостаточно согласовывает проекты между собой). Проекты международных организаций, ориентированные на скорый успех и достижение консенсуса между государствами ЦА, стараются, как правило, избежать серьезных проблем, уходить от их решения» [Бояркина 2016: 53]. Практически о том же пишут исследователи Е.Е. Власов и М.О. Дмитриева, которые отмечают, что «Соединенные Штаты и Европейский союз, в свою очередь, предлагая

¹ Соколай О. Водно-энергетический консорциум ЦА: проект вполне жизнеспособен, но... — *Ритм Евразии*. Доступ: <https://www.ritmeurasia.ru/news--2022-07-27--vodno-energeticheskij-konsorcium-ca-proekt-vpolne-zhiznesposoben-no-61132> (проверено 15.01.2026).

многочисленные проекты и программы сотрудничества по водно-энергетической проблематике в Центральной Азии, во главу угла ставят не решение проблемы, а насаждение “зеленой” и гендерной повестки, изменение законодательства и отторжение региона от России» [Власов, Дмитриева 2025: 89].

На наш взгляд, еще одна проблема деятельности международных организаций состоит в отсутствии профессионального подхода к решению водной проблемы. Если посмотреть доклады различных организаций, то среди их авторов, как правило, нет реальных специалистов — гидрологов, инженеров-гидротехников, гидроэнергетиков, инженеров водоснабжения и др. Чаще всего среди авторов оказываются экологи и экономисты, которые признают существование проблем, но плохо знают, как их решать. Важной проблемой является также отсутствие системности и общей организации. Международные акторы в регионе действуют независимо друг от друга, решая локальные задачи. Это может привести к улучшению дел на отдельной территории, однако мало способствует решению общей проблемы.

Одним из аспектов деятельности международных организаций является политическая составляющая. Сегодня представляется очевидным, что страны Запада используют водный вопрос для формирования баланса собственных интересов. В первую очередь это касается таких крупных организаций, как Всемирный банк и МВФ, которые реализуют потенциал влияния через финансовые инструменты. Эксперт В. Панфилова отмечает, что Всемирный банк и МВФ продвигают западные компании и ограничивают сотрудничество в водных проектах с Россией¹. Она приводит пример того, как закрытое ныне американское агентство *USAID* финансировало строительство канала Куш-Тепе в Афганистане, что противоречило интересам Узбекистана и Туркменистана. Очевидно, что США пытались в данном случае ориентироваться исключительно на свои геополитические интересы, а то, что это может привести к резкому ухудшению положения с водой в Центральной Азии, их волновало меньше всего.

Мы полагаем, что страны Запада действуют в регионе по принципу: «разделяй и властвуй». Их деятельность намеренно или ненамеренно направлена на разрушение единой региональной водохозяйственной системы, которая складывалась еще с конца XIX в. Окончательное разрушение этой системы приведет к большим проблемам в регионе, о которых мы уже упоминали выше.

Заключение

Подводя итоги, хотелось бы отдельно выделить аспект, который касается современной исследовательской практики. Дело в том, что часто в историографии последних десятилетий встречаются отсылки к якобы «передовому» опыту европейских стран в решении проблемы водопользования. Многие исследователи считают, что Европа достигла в решении этого вопроса невиданных высот. А между тем, согласно докладу Европейского агентства по окружающей среде «Европейские водные ресурсы — проблема нехватки воды и засуха», 17% территории Европы страдают от дефицита воды, а 11% населения испытывают из-за этого проблемы. По подсчетам экономистов, суммарный ущерб от недостатка воды за последние 30 лет составил более

¹ США берут под контроль гидроресурсы Центральной Азии. — *Независимая газета*. 12.05.2024. Доступ: https://www.ng.ru/cis/2024-05-12/1_9005_asia.html?ysclid=mg94tdkzqr804874031 (проверено 15.01.2026).

100 млрд евро¹. Санитарное состояние рек и водоемов находится на таком уровне, что в них запрещено купаться. Крупнейшие реки в Европе заражены болезнетворными бактериями. Река Темза (Великобритания) имеет превышение норм содержания кишечной палочки более чем в 10 раз, река Сена (Франция) также имеет кратное превышение норм содержания такой же бациллы и других патогенов. В этой реке официально запрещено купаться с 1923 г. Несмотря на значительные средства, вложенные перед Олимпийскими играми в Париже (1,4 млрд евро) в очистные сооружения, ситуация не улучшилась. Еще одна крупная европейская река Рейн, которая протекает через территорию шести государств, является мировым лидером по загрязнению микропластиком. Следует признать, что обращение к опыту европейцев, а уж тем более приглашение их в качестве экспертов или специалистов для решения проблем водопользования в Центральной Азии, нам кажется, говоря откровенно, большой глупостью.

Мы полагаем, что наиболее приемлемым вариантом для решения проблем дефицита воды и управляемости водных ресурсов в Центральной Азии является обращение к опыту советского периода. Его необходимо изучать и в политическом плане для решения проблемы регулирования водопользования в рамках всего региона. Не менее важным является и изучение технологических аспектов проблемы, поскольку работавшие в это время крупные ученые и научные институты создали хороший задел на будущее, который еще не полностью реализован. Таким образом, по нашему убеждению, взаимовыгодное решение водных проблем в Центральной Азии может быть достигнуто только путем объединения усилий стран региона с опорой на исторический опыт жизни в общем экономическом пространстве.

Список литературы

- Аскоченский А.Н. 1961. *Орошение и обводнение в СССР*. М.: Колос. 87 с.
- Бенцелевич Н.А. 1914. *Водные пути Туркестана*. СПб.: Тип. М.П.С. (Т-во И.Н. Кушнеров и Ко). 249 с.
- Бояркина О.А. 2016. Роль международных организаций в решении водного вопроса в Центральной Азии. — *Евразийский союз ученых (ЕСУ)*. № 29. С. 52–53.
- Валентини К.М., Оролбаев Э.Э., Абылгазиев А.К. 2004. *Водные проблемы Центральной Азии*. Бишкек: Международный институт стратегических исследований. 142 с.
- Винокуров Е., Ахунбаев А., Чуев С., Адахаев А., Сарсембеков Т. 2024. *Питьеовое водоснабжение и водоотведение в Центральной Азии*. Алматы: Евразийский банк развития. 86 с.
- Власов Е.Е., Дмитриева М.О. 2025. Водно-энергетические проекты США и Евросоюза в Центральной Азии. — *Вестник Российского университета дружбы народов*. Сер. Политология. Т. 27. № 1. С. 80–90.
- Воейков А. 1884. *Искусство орошения и его применение на Кавказе и в Средней Азии*. М.: Университетская типография (М. Катков) 32 с.
- Волков В.А., Куликова М.В. 2020. *Российская профессура XVIII – начала XX вв. Т. 4. Науки о Земле*. СПб: Росток. 668 с.
- Голунов С. 2024. «Водные конфликты» в Центральной Азии: вероятность

¹ Europe's state of water 2024: the need for improved water resilience. — *European Environment Agency (EEA)*. URL: <https://www.eea.europa.eu/en/analysis/publications/europes-state-of-water-2024> (accessed 15.01.2026).

эскалации и возможности предотвращения. — *Политическая экспертиза: Политэкс.* № 20(2). С. 259-273. <https://doi.org/10.21638/spbu23.2024.208>.

Донбаева Г.Ч. 2016. Проблемы водных ресурсов Центральной Азии. — *Вестник Российского университета дружбы народов.* Сер. Инженерные исследования. № 2. С. 62-67.

Жаркынбаева Р. 2011. Особенности демографического развития Центрально-Азиатского региона в период независимости. — *Центральная Азия и Кавказ.* Т. 14. Вып. 4. С. 75-82.

Кадыров Н.Н. 2025. Становление системы среднего профессионального образования в Туркестанском крае во второй половине XIX — начале XX в. — *Вестник Российского университета дружбы народов.* Сер. История России. Т. 24. № 3. С. 464-477. DOI: 10.22363/2312-8674-2025-24-3-464-477.

Кушматов А. 2017. Политика России по водопользованию мусульманских учреждений в Ходжентском уезде в конце XIX — начале XX веков. — *Вестник Таджикского национального университета.* № 3/6. С. 3-7.

Литвинов В.П. 2022. «Его императорское высочество» под надзором полиции в Русском Туркестане. — *Вопросы истории.* № 2. С. 67-74.

Саидомиров Б.Ш., Торопыгин А.В. 2018. Водные проблемы Центральной Азии: механизмы решения на разных уровнях политического управления. — *Евразийская интеграция: экономика, право, политика.* № 2. С. 36-45.

Электрификация Туркестанского района. 1920. Составлено Государственной Комиссией по Электрификации России. М. 37 с.

NASYROV Almaz Turusbekovich, Dr. Sci. (Econ.), Associate Professor; Director of the Institute of Strategic Analysis and Forecasting, B.N. Yeltsin Kyrgyz-Russian Slavic University (42 Chui Ave, Bishkek, Kyrgyz Republic, 724330; almaz.nasyrov@gmail.com)

LITVINOV Vladimir Petrovich, Dr.Sci. (Hist.), Associate Professor of the Chair of History and Historical and Cultural Heritage, Bunin Yelets State University (28 Kommunarov St, Eleys, Lipetsk Region, Russia, 399770); Senior Researcher at the Institute of Strategic Analysis and Forecasting, Kyrgyz-Russian Slavic University (42 Chui Ave, Bishkek, Republic of Kyrgyzstan, 724330; vladlenli@yandex.ru)

VOLKOV Ivan Vasil'evich, Dr.Sci. (Hist.), Cand.Sci. (Pol.Sci.), Scientific Secretary of the Society for Studying History of Domestic Special Services (Russia, Moscow: ivolga54@gmail.com)

FUDASHKIN Vitaly Anatolyevich, Cand.Sci. (Legal), Associate Professor of the Chair of Civil Law and Procedure, Academic Secretary of the Institute of Strategic Analysis and Forecasting, B.N. Yeltsin Kyrgyz-Russian Slavic University (42 Chui Ave, Bishkek, Kyrgyz Republic, 724330; topmanagerkg@gmail.com)

WATER RESOURCES MANAGEMENT IN CENTRAL ASIA: LESSONS FROM HISTORY AND REAL PROSPECTS

Abstract. The article attempts to analyze the experience of creating a unified water management system in Central Asia. The authors consistently explore the stages of the development of the irrigation system in the region. At the present stage, the countries of the region are facing a systemic crisis. Today, Central Asia has almost exhausted its potential for irrigated agriculture, as the hydraulic infrastructure created during the Soviet era is in a worn-out state and does not meet modern needs. Problems are also brewing with the provision of drinking water. During the period of independence of the republics, the demand for this resource has almost doubled. First of all, this is due to population growth in all the republics of the region, which puts a strain on water distribution networks. In addition, the water supply and sanitation infrastructure is in poor condition, and almost 80% of the networks need replacing. The authors believe that the main problem of all countries in the region is the lack of desire to consolidate efforts to modernize the irrigation network. In addition, there is a need in the region to create regulatory institutions and mechanisms that would fairly distribute water and generated energy. The authors

conclude that the most acceptable option for solving the problems of water scarcity and manageability of water resources in Central Asia is to refer to the experience of the Soviet period.

Keywords: Central Asia, irrigation network, water problem, hydropower

Сянь Чаолин — аспирант кафедры сравнительной политологии факультета гуманитарных и социальных наук Российского университета дружбы народов им. Патриса Лумумбы (117198, Россия, г. Москва, ул. Миклухо-Маклая, 6; 1042235144@pfur.ru)

СТРАТЕГИИ ТЕХНОЛОГИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ США В ОТНОШЕНИИ КНР ПРИ АДМИНИСТРАЦИИ БАЙДЕНА В ОЦЕНКАХ КИТАЙСКИХ ЭКСПЕРТОВ

Аннотация. В статье анализируется динамика американо-китайского технологического противостояния и систематизированы оценки китайскими экспертами стратегий технологической политики администрации Байдена за 2021–2024 гг. Автор приходит к выводу, что китайские аналитические центры отмечают эскалацию технологического национализма США и санкционное давление, подчеркивая приверженность Китая открытому сотрудничеству и акцентируя приоритеты национального технологического суверенитета.

Ключевые слова: стратегия национальной технологической безопасности США, администрация Байдена, технологический национализм, американо-китайское технологическое противостояние, оценки китайских экспертов

Введение

На фоне четвертой промышленной революции и обострения геополитической конкуренции великих держав в США усиливался технологический национализм. В Стратегии национальной безопасности (СНБ) 2022 г. прямо указано: «Технологии играют ключевую роль в современной геополитической конкуренции и в определении будущего национальной безопасности, экономики и демократии»¹. Администрация Байдена рассматривала КНР в качестве главного стратегического соперника и ужесточила технологическое противостояние с Китаем. Эта политика отражала обеспокоенность США китайским подъемом при сохранении превосходства США в совокупной мощи.

Концепция технологического национализма приобрела новое содержание в условиях усиления соперничества великих держав. Введенный американским политологом и экономистом Робертом Райхом в 1987 г. термин «технологический национализм» [Reich 1987: 66] изначально определялся как совокупность идей и практик, направленных на «удержание технологических знаний в пределах национальных границ» для сохранения технологического превосходства. Однако при администрации Байдена концепция эволюцио-

¹ National Security Strategy of the United States of America. October 2022. — *The White House*. URL: <https://bidenwhitehouse.archives.gov/wp-content/uploads/2022/11/8-November-Combined-PDF-for-Upload.pdf> (accessed 29.01.2026).